

В шесть десять утра Чэнь Цы закрыл увесистый том «Алой буквы» и спрятал в карман брюк тетрадь с выписанными незнакомыми словами.

Поднявшись с края кровати, он протянул руку через ограждение верхнего яруса и легко коснулся плеча крепко спавшего юноши.

— Ещё пять минуточек... — пробормотал тот, поморщившись и уткнувшись лицом в подушку.

Густые тёмные ресницы подростка были плотно сжаты, взъерошенные волосы тонкими вихрами торчали в разные стороны, а на детски пухлых щеках и кончике носа проступал лёгкий румянец — то ли от суеты ночных снов, то ли от духоты.

— Идёт уже вторая пятиминутка, — тихим, но непреклонным тоном напомнил Чэнь Цы и, не намереваясь отступать, слегка сжал пальцами нос брата. — Едва ли ты мечтаешь опоздать в первый же учебный день.

Чэнь Нянь вжал голову в плечи, пытаясь увернуться от назойливых пальцев. Поняв, что уговоры не действуют, Чэнь Цы левой рукой ухватился за перила, босой ногой встал на край своего нижнего яруса и стремительно вытянул правую руку.

— Ай! — ойкнул Чэнь Нянь, хватаясь за лоб от сочного щелчка, и болезненно сел на кровати.

С трудом протерев глаза, он встретился взглядом с братом, чья голова возвышалась над решёткой.

— Ну и жестокий же ты, — вынес он вердикт.

— Завуч куда жесточе, — Чэнь Цы спрыгнул на пол и подхватил свой рюкзак. — В шесть тридцать выходим, так что поворачивайся быстрее.

Чэнь Нянь буркнул что-то нечленораздельное, запустил руку под подушку и вытащил планшет, засунутый туда перед сном. Сняв блокировку, он тут же увидел уведомление в арт-приложении от заказчика:

«А-а-а, какая красота! Всё просто идеально, даже править ничего не надо! Автор, продолжайте в том же духе!»

Сообщение пришло в двенадцать минут первого ночи, когда он уже давно провалился в сон.

Кое-как натянув рубашку и брюки, Чэнь Нянь соскочил с кровати и с планшетом в руках побрёл в ванную. С зубной щёткой во рту он набрал ответ:

«Тогда я загружаю контуры. Пожалуйста, подтвердите этот этап, постараюсь закончить всё к послезавтра».

Пока Чэнь Нянь умывался и чистил зубы, стрелки часов подползли к шести двадцати. К его выходу в гостиную Чэнь Цы уже вовсю завтракал: на столе стояла тарелка, из динамика смартфона доносились свежие новости, а сам он изящно и неторопливо отправлял в рот ложку за ложкой рисово-пшеничную кашу.

Северная каша разительно отличается от южной: этот густой навар из жидкого пшеничного отвара, горсти риса и соевого молока обладает густым хлебным ароматом. Обмакивать в такую хрустящие пончики-юйтяо или крошить туда хрустящую хворостовую соломку — одно удовольствие.

Чэнь Нянь уселся напротив брата, цапнул из бамбуковой корзинки хрустящий юйтяо, привычным движением разломил его на несколько частей и бросил прямо в пиалу.

Их отец, Чэнь Вэй, сидевший напротив и сосредоточенно проходивший тесты в приложении «Сюэси Цянго», поднял взгляд и произнёс:

— Не торопись, ешь спокойно. Можем выехать и в сорок минут.

— Ага, — Чэнь Нянь сперва припал к стакану с водой, утоляя жажду, и лишь затем взялся за ложку. — Пап, ты сам нас повезёшь?

— Конечно. В первый день покажу вам дорогу, а дальше будете ездить на велосипедах. Тут недалеко. — С этими словами Чэнь Вэй протянул телефон старшему сыну, который уже закончил с кашей: — Сынок, реши тут пару задачек за меня, пока брат доедает.

— Хорошо.

Чэнь Цы привычно открыл раздел викторин «Битва четырёх игроков». Викторины в «Сюэси Цянго» славятся случайной подборкой вопросов из самых разных областей знаний и требуют колоссальной эрудиции. Чэнь Вэй эти тесты быстро надоедали, поэтому он с лёгким сердцем перекладывал задачу на Чэнь Цы. А тот стабильно занимал первые места, принося отцу максимальные баллы.

Чэнь Нянь в отличие от брата особыми манерами за столом не отличался: махом осушив пиалу, он вытер губы салфеткой и рванул в спальню собирать портфель.

Канцелярию они уложили ещё вечером, а учебники выдадут уже в школе, так что багаж выходил нетяжёлым. Чэнь Нянь убрал планшет в бесшумном режиме на самое дно рюкзака. Приносить электронику в школу строго запрещалось, но учителям вряд ли придёт в голову перерывать сумки. А если и поймают — эка невидаль, максимум пожурят да отберут на время.

С его дерзостью и толстокожестью подобные угрозы кажущимися неприятностями вовсе не выглядели.

Девять тюбиков масляной краски «Уинсор энд Ньютон», льняное масло, растворитель для промывки кистей, мастихин, палитра...

Пересчитав художественные принадлежности, Чэнь Нянь закинул рюкзак на одно плечо, надел за спину этюдник и громко крикнул:

— Я готов!

Как раз к этому моменту Чэнь Цы завершил очередной раунд тестов. Отец и сыновья вместе вышли из квартиры.

Уже сидя за рулём, Чэнь Вэй бросил взгляд в зеркало заднего вида:

— Постарайтесь сразу наладить отношения с одноклассниками. Если возникнут какие-то трудности, не стесняйтесь обращаться к учителям...

— Знаем, знаем, у нас уже уши от этого отваливаются, — развалившись на заднем сиденье, сладко зевнул Чэнь Нянь. — Ты ещё вчера начал это твердить. И кто из нас больше волнуется?

— В особенности это касается тебя, Няньнянь. Тебе ведь сменили иностранный язык на русский, если не будешь успевать — чаще подходи к преподавателям, — проигнорировал поддёвку сына Чэнь Вэй. — Но и английский не забрасывай, он ещё пригодится. Находи время заниматься с братом.

— У него сейчас нет особой мотивации подтягивать английский, да и времени впритык. Когда возникнет реальная необходимость, тогда и выучит, — вступился за брата Чэнь Цы. — Не переживай, папа, мы ведь просто идём в школу.

Чэнь Вэй усмехнулся:

— За тебя-то я спокоен. Лишь бы твой брат не повторял подвигов десятого класса и не заставлял меня снова краснеть на ковре у директора.

— Я считаю, в тех случаях проблема была в учителях, — тихо буркнул Чэнь Нянь.

— Что ты сказал? — переспросил отец.

— Ничего, ничего! — тут же спохватился тот.

Пока отец с братом перебрасывались фразами, Чэнь Цы внимательно смотрел в окно, запоминая маршрут от дома до школы.

После увольнения из армии Чэнь Вэй устроился в крупную охранную компанию на руководящую должность. В августе его перевели в Город Z, и сыновья отправились вслед за ним. Они прожили здесь едва ли неделю, едва успели разобрать коробки в новой квартире, так что город казался Чэнь Цы совершенно чужим.

Чем ближе они подъезжали к учебному заведению, тем гуще становился поток машин. Вдоль тротуаров тянулись вереницы школьников на велосипедах и пешеходов.

В первый учебный день от учеников требовалось прибыть к семи утра — на организационный сбор перед уроками.

Припарковавшись неподалёку от ворот, Чэнь Вэй повернулся к сыновьям:

— Днём у меня аврал, забрать вас не смогу. Если не успеете домой на обед, поешьте в столовой. Сами доберётесь обратно?

— Да, — ответил Чэнь Цы. — Хорошего дня, пап.

Проводив взглядом отъезжающий автомобиль, братья бок о бок шагнули через школьные ворота. Первая средняя школа Города Z поражала размахом: полдюжины учебных корпусов, два полноценных стадиона — солидно, ничего не скажешь.

Благодаря отличной успеваемости Чэнь Цы попал в элитный класс, а Чэнь Нянь, как профильный художник, числился на специальном потоке. Хотя оба учились в одиннадцатом классе, их занятия проходили в разных зданиях.

— Эй, брат, — Чэнь Нянь вдруг толкнул Чэнь Цы локтём в бок.

Чэнь Цы повернул голову. На точно таком же, как у него самого, лице расплылась хитрая ухмылка, а в янтарных глазах заплясали бесовские искры.

Слов не потребовалось — Чэнь Цы всё понял мгновенно.

— Ты уверен?

— Идеальный момент! — шепнул Чэнь Нянь, слегка задев брата плечом. — Новая школа, незнакомые одноклассники, незнакомые учителя. Представляешь, как весело?

Чэнь Цы заколебался.

Они были однойцевыми близнецами, похожими друг на друга как две капли воды. Если бы они встали лицом к лицу, создалось бы впечатление, будто между ними зеркало. Люди, знавшие их поверхностно, никогда не могли определить, кто из них старший, а кто младший.

Именно поэтому с самого детства они любили выдавать себя друг за друга.

Лет до десяти их розыгрыши перед отцом проваливались: характеры у мальчишек разнились разительно, и Чэнь Вэю достаточно было поддеть одного из них, чтобы всё тайное стало явным. Но повзрослев, они научились виртуозно копировать повадки друг друга, и даже отец перестал замечать подвох.

Сейчас, в шестнадцать лет, искусство обмена ролями довели они до абсолюта. А в первый школьный день, среди незнакомых лиц, даже если кто-то из них случайно проявит настоящие черты характера, никто ничего не заподозрит.

— Ну пожалуйста, а? Я ужасно хочу посмотреть, что из себя представляет этот ваш легендарный элитный класс, — тихим шепотом упрашивал Чэнь Нянь. — А вдруг я посижу среди гениев, меня осенит, и оценки сами собой поползут вверх?

Чэнь Цы молчал.

Шанс того, что описанное братом чудо произойдёт, стремился к нулю — ведь даже прожив с ним бок о бок всю жизнь, Чэнь Цы так и не смог подтянуть его учебу.

Однако попробовать подмену хотелось и ему самому. В глазах окружающих Чэнь Цы всегда оставался образцовым послушным ребёнком, но лишь они вдвоём знали: в глубине души оба брата были одинаково безумны.

— По рукам, — соглашаясь, произнёс Чэнь Цы.

Лицо Чэнь Няня мгновенно просияло. Он с молниеносной быстротой сбросил рюкзак с этюдником, обменялся вещами с братом и, словно опомнившись, загородил спиной обзор от случайных прохожих, переложив планшет из своего портфеля в рюкзак Чэнь Цы.

Закинув за спину лямки чужого рюкзака, Чэнь Нянь еле удержал равновесие. Ну и тяжесть! И что он туда набивал, учебников-то ещё не выдавали?

Чэнь Цы, напротив, к весу на плечах был готов: художественные принадлежности весили весьма ощутимо.

— Одиннадцатый физмат-элит на третьем этаже, — проинструктировал Чэнь Цы. — Сначала зайди в учительскую к преподавателю Гао.

— Понял, — кивнул Чэнь Нянь. — Мой класс на втором этаже Корпуса Искусств. До третьего урока после обеда идут общеобразовательные предметы, так что переодеться обратно успеем.

— Договорились.

Чтобы подмена сработала безупречно, следовало исключить любую возможность показаться на глазах у одних и тех же людей одновременно.

Полминуты ушло на согласование деталей, ещё полминуты — на обмен вещами.

После этого один лёгкой бодрой походкой направился к Корпусу Знаний и Действий, а второй неспешно и степенно пошагал к Корпусу Искусств.

Корпус Знаний и Действий, где размещался элитный класс, находился ближе всего к главным воротам — так руководство школы заботилось о сбережении драгоценного времени лучших учеников.

Чэнь Нянь впервые очутился в Первой средней школе Города Z, поэтому крутил головой по сторонам с откровенным любопытством. На стене почёта он бы и вовсе застрял надолго, рассматривая портреты отличников, если бы не поджимавшее время.

Поднявшись на третий этаж, он обнаружил, что здание имеет форму буквы «Н», а учительские располагаются как раз в центральной перемычке между крыльями.

Найдя дверь с табличкой «Физика», Чэнь Нянь вежливо постучал.

Несколько сидевших за столами учителей подняли головы. Мужчина, сидевший ближе всех к выходу, тут же поднялся:

— Ты Чэнь Цы, верно?

Чэнь Нянь изобразил самую кроткую из своих улыбок:

— Да, здравствуйте, учитель Гао.

Классный руководитель третьего класса Гао Цзяньчжэн окинул юношу быстрым оценивающим

взглядом. Молния на школьной олимпиаде была слегка расстёгнута у пояса, расходясь широким вырезом и демонстрируя однотонную футболку под ней. Сам парень держался прямо и уверенно, словно молодой тополь.

В прежней школе Чэнь Цы неизменно занимал первую строчку в рейтинге параллели, да и на провинциальных олимпиадах показывал блестящие результаты. Получить такого самородка в свой класс — настоящая удача для любого педагога.

— Вот твои учебники, — Гао Цзяньчжэн указал на внушительную стопку книг и методичек на своём столе. — Заберёшь их после утренней самоподготовки.

— Хорошо, — Чэнь Нянь сразу узнал материалы за двенадцатый класс.

В провинциях с высоким конкурсом на экзаменах Первая средняя школа Города Z, как и прочие сильные лицеи, стремилась пройти всю школьную программу до конца первого полугодия одиннадцатого класса, чтобы всё оставшееся время посвятить непрерывным циклам повторения. Даже от спецклассов вроде художников требовали той же скорости — это позволяло быстрее высвободить время для профильных сборов.

Зазвенел звонок. Гао Цзяньчжэн хлопнул Чэнь Няня по плечу:

— Пойдём в класс.

Чэнь Нянь покорно проследовал за классным руководителем. Едва они переступили порог третьего класса, десятки любопытных глаз устремились на незнакомое лицо, и в кабинете воцарилась тишина.

«Новенький?» — пронеслось по рядам.

Чэнь Нянь без стеснения разглядывал своих... вернее, братниных одноклассников.

И почти сразу же его внимание приковала к себе золотистая макушка возле окна.

Окрашенные?

Да нет, похоже, натуральный цвет.

Высокая переносица, глубоко посаженные глаза, тонкие губы и кожа настолько светлая, что в лучах утреннего солнца казалась почти прозрачной. Кабы не школьная форма, Чэнь Нянь решил бы, что попал на съёмочную площадку иностранного фильма.

Сложенные на столе локти, заметно выступающие за край парты, выдавали внушительный рост юноши. А платиновые волосы и эти невероятные, аметистово-фиолетовые глаза... Парень выглядел вылитым античным бюстом из тех, что Чэнь Нянь срисовывал на уроках академического рисунка.

Какая классическая красота, какой редкий, изумительный оттенок глаз!

Их взгляды пересеклись. Заметив искреннее восхищение в глазах новенького, платиновый блондин первым отвёл взор, а его длинные пальцы, лежавшие на развороте учебника, слегка поджались.

Взгляд Чэнь Няня самовольно скользнул к его изящному запястью.

В ту же секунду в нём вспыхнуло непреодолимое желание схватить кисть или вытащить планшет, но он волевым усилием подавил этот порыв.

Тем временем Гао Цзяньчжэн откашлялся, привлекая внимание класса:

— Ребята, с этого семестра к нам присоединяется новый ученик — Чэнь Цы. Давай, скажи пару слов о себе.

Чэнь Нянь включил всё своё обаяние и выдал максимально безобидную улыбку:

— Всем привет, меня зовут Чэнь Цы. Раньше я учился в Городе К, но из-за работы родителей мы переехали сюда. Надеюсь, мы подружимся, рассчитываю на вашу поддержку.

Симпатичный парень с мягкой улыбкой мгновенно располагал к себе, производил приятное первое впечатление.

— Рассаживаемся мы по результатам экзаменов, следующая пересадка будет после ежемесячной аттестации, так что пока занимай любое свободное место, — сказал Гао Цзяньчжэн и посмотрел в сторону окна, обращаясь к соседу блондина. — Староста, уступишь место рядом с Шафулаем?

— Без проблем, — кивнул староста и обернулся к задним рядам.

Сидевшие позади ученики всё поняли без лишних слов и дружно подвинули свои парты на ряд назад.

Шафулай поднялся со своего места, и Чэнь Нянь наконец смог оценить его реальный рост.

Высоченный, ничего не скажешь!

Шафулай ловко переставил пустующую парту от учительского стола к себе. Чэнь Нянь, переведя дух, подошёл и уселся рядом.

— Спасибо, — тихо шепнул он.

Они снова встретились взглядами. Сосед коротко и едва заметно кивнул, после чего уткнулся в раскрытую книгу.

«Он что, смущается, что ли?» — удивлённо подумал Чэнь Нянь.

Официальная часть представления завершилась. Учитель Гао произнёс ещё пару напутственных фраз — в основном о том, что пора вытряхнуть из головы летнюю лень и включиться в работу. Ученики здесь собрались отборные, дисциплинированные, так что читать длинные нотации не требовалось.

Спустя десять минут Гао Цзяньчжэн отправился на совещание, оставив класс на утреннее чтение.

В кабинете зашуршали страницы, слышался гул вполголоса читаемых текстов. Чэнь Нянь снова скосил глаза на соседа. Платиновые волосы, фиолетовые глаза... Русская кровь?

— Эй, — тихонько окликнул он. — А тебя как зовут?

— Шафулай, — юноша снова повернул к нему голову.

Он давно привык к любопытству окружающих, но новый сосед смотрел на него совершенно иначе. В этом взгляде не было банального зевакства — скорее глубокий профессиональный интерес и... азарт?

— Ого, ты метис?

Шафулай качнул головой:

— Я в детстве жил в Москве. Семья потом сюда переехала.

Прислушавшись к его речи, Чэнь Нянь наконец уловил характерные интонации. Но это был вовсе не иностранный акцент с раскатистым «р».

Это был самый что ни на есть густой, ядрёный северо-восточный говор.

От такого контраста между аристократической внешностью и суровым произношением Чэнь Няня едва не разобрал смех. Однако предвкушение более важного дела быстро вытеснило веселье.

— Правда?! — Чэнь Нянь аж подался вперёд. — А ты можешь научить меня русскому?

— Чего? — Шафулай от неожиданности опешил. Их класс специализировался на английском, с какого перепугу новенькому сдался русский?

— Я хочу поехать учиться в Россию, — сориентировался Чэнь Нянь и, вспомнив, что брат числится в английской группе, быстро добавил: — Но английский — международный язык, он тоже нужен, так что в школе буду учить его, а русский хочу подтянуть сам.

— А, вон оно чё, — понял Шафулай. — Да без проблем. На переменах можем тренировать разговорную речь, или спрашивай, если что непонятно будет.

— Вот спасибо! — просиял Чэнь Нянь и от избытка чувств крепко сжал ладонь Шафулая. В этот миг он был безмерно рад, что уговорил брата поменяться ролями.

От этого неожиданного рукопожатия Шафулая аж передёрнуло.

Потребовалась пара секунд, чтобы вернуть самообладание, прежде чем он спросил:

— А куда поступать думаешь? В МГУ?

— В Академию Репина.

— Чего?

— Ну, то есть... в Санкт-Петербургский государственный, он там рядом! — тут же исправился Чэнь Нянь.

— А-а, ясно, — протянул Шафулай.

Но в душе у него всё равно кошки скреблись от непонимания. Из-за международной обстановки российские вузы просели в мировых рейтингах: даже МГУ едва цеплялся за восьмой десяток, а СПбГУ и вовсе вылетел за вторую сотню, и ходили слухи, что его вообще исключат.

Если Чэнь Цы метит в успешное будущее, ему следовало выбрать университет с более высоким рейтингом. Разве что у семьи финансовые трудности, а обучение в России — вариант с лучшим

соотношением цены и качества? Или на нужной специальности в Питере программа лучше?

В это же самое время Чэнь Цы стоял на трибуне перед специализированным классом художников, возле преподавательницы по фамилии Тянь.

Юноша с ледяным спокойствием и абсолютно монотонной интонацией произнёс:

— Меня зовут Чэнь Нянь, я художник...

Не успел он закончить представление, как от дверей раздалось громкое и задорное:

— Разрешите войти!

Чэнь Цы повернул голову на звук.

Высокий, ростом под метр восемьдесят с лишним, парень держал рюкзак на одном плече, олимпийка сидела на нём мешковато, а рукава были закатаны до локтей, обнажая крепкие предплечья. В руке у него торчал недоеденный фаршированный блин, а сам он с явным любопытством разглядывал новенького.

В глаза Чэнь Цы сразу бросилась необычная деталь: правый глаз незнакомца сиял чистым золотом.

Цветная линза?

— Фу Тяньхэ! Опять опоздал, да ещё и в первый же день? — судя по тону учительницы Тянь, подобная картина была для неё привычной.

Фу Тяньхэ добродушно расплылся в улыбке:

— У нас новенький, да?

Он уже сделал шаг в класс, но учительница Тянь строго остановила его:

— Сначала доешь, потом зайдёшь.

Фу Тяньхэ мгновенно затолкнул остаток блина в рот, подпихнул пальцем крошки и, смешно раздув щёки, невинно уставился на преподавательницу.

—... Проходи уже, — вздохнула та.

<http://bllate.org/book/20665/2105683>